

“Ты ведь никому не сказал? - встревоженно спросила она. Она почти не надеялась, что он действительно нашел что-нибудь, чтобы помочь ей. Контракт был согласован ее лордом и отцом и лордом и отцом Гойла и просто лежал в спячке, ожидая активации по приказу любого из лордов, и только лорд Гойл или лорд Паркинсон могли отменить его. Она беспокоилась, что если Поттер будет слишком откровенен в своих расспросах и информация попадет не в те руки, она сразу же вернется к Грегу, и все ее усилия избежать этого самого неприятного брака будут напрасны.

“Нет,” сказал он, качая головой. - Когда я расспрашивал окружающих, то делал это под видом желания узнать как можно больше о контрактах на помолвку, прежде чем рассматривать кандидатуры будущей леди Блэк.”

“О,” сказала она, вздохнув с облегчением. Если он действительно был хитер, то она могла надеяться сохранить свой нынешний статус-кво, пытаясь сохранить контракт в тайне навсегда. - Что ж, я ценю вашу попытку, лорд Поттер.” Странно было говорить слова благодарности этому человеку, которого она так долго ненавидела, но такая помощь не могла остаться незамеченной. “Там для вас, чтобы поделиться хотя бы своими выводами со мной не надо. Я уже хорошо знаю, что только лорд Гойл или лорд Паркинсон могут отказаться от такой сделки, как только она будет согласована, а это значит, что я просто должна держать рот на замке и надеяться, что Грегори никогда не узнает.”

“Да, в обычной ситуации это было бы правдой, - сказал он. “Но на самом деле есть пункт, который гласит, что если такой контракт согласован двумя главами семей, которые умирают до того, как контракт может быть выполнен, и указанный контракт не активируется, не отменяется или иным образом не признается ни одним из новых глав в течение трех лет после того, как они вступят в должность главы, субъекты контракта получают возможность принять или отклонить контракт сами. И да, это относится и к ведьме; я проверил.”

Пэнси не смогла сдержать вдоха, когда его слова осели в ее мозгу, и она поняла, что он говорит ей. Может ли это быть правдой? Сможет ли она на самом деле выбраться из его объятий и навсегда оставить этот кошмар позади?!

“Ты уверен? - спросила она. Она изо всех сил старалась сохранить самообладание, но голос ее все равно дрожал. К счастью, Поттер не стал комментировать ее слабость. Он просто кивнул ей.

“Я уверен,” сказал он. “Мой менеджер по работе с клиентами даже показал мне конкретный пункт и подтвердил, что он будет применяться к ведьме. Вы можете пойти и сделать это сами, как только сможете договориться о встрече.” Она рассеянно кивнула, мысли и сердце бешено колотились. Как бы ей ни хотелось аппарировать прямо сейчас и позаботиться об этом немедленно, она знала, что, вероятно, пройдет несколько дней, прежде чем она сможет назначить встречу. Она, конечно, пришлет сову, как только вернется домой, но сегодня больше ничего не сможет сделать.

- Спасибо, - сказала она, натягивая мантию. Она не знала, что еще сказать. Как отблагодарить кого-то за что-то такого масштаба, особенно того, с кем у тебя были годы неприязни? Она

только покачала головой, направилась к двери и решила попытаться найти какой-нибудь способ погасить этот долг в будущем.

“Знаешь, - снова заговорил он, прежде чем она успела отпереть дверь, - если ты когда-нибудь изменишь свое отношение и перестанешь заикливаться на Малфое, я уверен, ты сможешь найти мужа со статусом, который тебе понравится. Ты определенно более чем привлекательна.” Она прикусила губу, не зная, как это воспринять. Само собой разумеется, что он не предлагал себя в качестве кандидата, но его мнение о перспективах ее замужества смутило ее. Неужели он не видит, как пострадала ее репутация?

“Я буду иметь это в виду, - медленно произнесла она. - Я думаю, что мое нынешнее положение в обществе не сделает это так просто, как вы, кажется, думаете, но я ценю эту мысль.” И она действительно оценила это. С большинством людей она бы поверила, что они проявляют снисходительность, но она искренне верила, что он был искренен. Какая ирония в том, что ее падение началось, когда она истерически предложила, чтобы они предложили его Темному Лорду и спасли себя, а теперь он пытается ободрить ее. Но сюрпризы еще не закончились.

- Если вы принесете публичные извинения, настоящие публичные извинения, я подумаю о том, чтобы сделать публичное заявление в вашу поддержку, - предложил он, усаживаясь в кресло, которое было отодвинуто от стола и поставлено вдоль стены, чтобы у них было достаточно места, чтобы поджарить Асторию. - Но ты должен был бы сказать это всерьез.”

“Ты действительно сделаешь это для меня? - прошептала она. Он уже оказал ей большую помощь, чем она когда-либо надеялась, но помочь ей наедине-это одно. Предложить ей какую-либо общественную поддержку было жестом, которого она не могла ожидать, и это шокировало бы многих ведьм и волшебников, которые поклонялись земле, по которой он ходил, и презирали ее за то, что она сказала во время битвы за Хогвартс. Хотя это было бы огромным стимулом для ее репутации.

“Да,” сказал он. - Может быть, ты и сука в целом, и ты могла сказать и сделать что-то действительно отвратительное мне и моим друзьям, но, насколько я знаю, ты не сделала ничего непростительного. Верить в старые чистокровные традиции-это прекрасно, пока ты не используешь их как предлог, чтобы обращаться с другими людьми как с дерьмом. Я не колеблюсь вызвать тебя, если тебе покажется, что ты связываешься с явными чистокровными фанатиками, которые активно пытаются принять законы, вредящие полукровкам и магглорожденным, но я готов, по крайней мере, дать тебе шанс доказать, что ты ведьма, заслуживающая прощения.”

Пэнси знала, как много это для нее значит. Если бы она смирилась, действительно смирилась и действительно извинилась, самый могущественный и влиятельный человек во всей волшебной Англии публично заявил бы, что готов простить ее и поддержать ее попытку искупить свою вину. И он сделает это, несмотря на годы личной неприязни, которая, как она знала, не была смыта только потому, что он решил, что она не заслуживает шантажа со стороны Астории за то, в чем она не виновата. Ненависть, которая еще могла остаться в ее сердце, исчезла. Как она могла продолжать держать обиду на этого человека?

- Поттер, мы, вероятно, никогда по-настоящему не увидимся во многих вещах, - сказала она вслух. - Я все еще думаю, что магглорожденные и полукровки нанесли вред традициям нашего общества, независимо от того, намеревались ли они это сделать или даже осознавали это или нет, и я знаю, как вы относитесь к этому. И я все еще думаю, что ты не должна была наставлять рога Драко, независимо от того, какая обида существует между вами двумя. - Он просто сидел в своем кресле и молча смотрел на нее, не соглашаясь и не споря ни с чем из того, что она говорила. - Но каковы бы ни были наши разногласия, ты не так уж плох." Это заставило его усмехнуться.

"Ты тоже не так уж плох, Паркинсон," сказал он. "По крайней мере, я думаю, ты не." Он дернул головой в сторону стола, где Астория уже свернулась калачиком и крепко спала, ее лицо все еще было покрыто его спермой. - По крайней мере, ты не так плох, как она. Ты не заходил так далеко в темноту, как она. Может быть, этим ты обязана тому, что не стала леди Малфой."

Панси закусила губу, не желая, чтобы изучить какой-либо части, что прямо сейчас. В любом случае сейчас не время беспокоиться о Драко. Нравилось ей это или нет, но не Драко провел последнюю неделю, трахая ее так, как никогда прежде, и не Драко показал ей путь к спасению от пожизненных страданий с Гойлом и даже подарил ей возможность добиться прощения в глазах общественности. Это был старый враг Драко Гарри Поттер, который сделал все эти вещи для нее и для нее, и это был Поттер, которого она хотела оставить с прощальным подарком.

- Знаешь, Поттер, я все еще думаю, что у меня есть путь, чтобы заслужить твое прощение, - сказала она.

"Ну да," сказал он. - Я не говорил, что просто отдам его тебе. Тебе придется показать мне, что ты действительно так думаешь."

"Хорошо, - кивнула она, - но я думаю, что мне все еще нужно немного больше наказаний, прежде чем я уйду сегодня. Ну, чтобы убедиться, что урок усвоен?" Она просунула руки под мантию, стянула трусики и неторопливо подошла к нему. Она легла ему на колени и принялась подтягивать мантию. - Может быть, тебе стоит еще раз отшлепать меня, просто чтобы убедиться, что я был должным образом наказан за все, что сказал и сделал тебе?"

Он только усмехнулся, задрал ее мантию достаточно высоко, чтобы обнажить ее голую задницу, и начал шлепать ее. Это было совсем не похоже на порку, которую он устроил ей в тот первый день, когда Астория притащила ее в Блэк-Мэнор "поиграть". Тогда он наказывал ее по-настоящему, и она чувствовала стыд, унижение и бессилие. Теперь он шлепал ее, потому что хотел, потому что находил ее сексуальной и хотел играть с ней. И она не стыдилась предложить себя, чтобы ее отшлепали и поиграли. Она была взволнована.

Часть ее делала это, чтобы "поблагодарить" Поттера за его усилия освободить ее и дать ей второй шанс, но была другая часть ее, которая определенно наслаждалась каждым шлепком его ладони по плоти ее задницы.

Ее милая маленькая попка будет болеть завтра, но она проснется с улыбкой на лице, несмотря ни на что. Она будет свободна от своей клятвы, свободна от Гойла и с возможностью публичного искупления в пределах ее досягаемости. И да, она проснется очень сексуально удовлетворенной ведьмой.

Впервые за много лет быть Пэнси Паркинсон было не так уж и плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79313>